

кам). Ласкарис Канан впервые в византийской географической литературе дал самостоятельное описание морского пути по Балтийскому и Северному морям на основе собственных впечатлений. Таким образом, известия античных авторов о «Крайней Фуле» были выверены современными данными и утратили многовековую монополию в византийской географии. Нам неизвестно, совершил ли Ласкарис Канан путешествие на собственном корабле и со своей командой или (что более вероятно), оказавшись в Англии, принял участие в двух плаваниях местных моряков. Но независимо от этого странствия Ласкариса Канана и оставленный им перипл должны быть оценены как крупные явления в истории византийского мореплавания.

Особую научную проблему составляет вопрос о происхождении грекоязычных портоланов, относящихся к XVI в. и близких по форме к некоторым византийским периплам. Они составлены под явным итальянским влиянием, причем в эпоху, когда итальянские и каталонские мореплаватели действительно систематически использовали портоланы. Ввиду этого задача историков состоит в том, чтобы выяснить, следует ли объяснять возникновение греческих портоланов чистым заимствованием, или их авторы могли опираться и на какую-то собственную, византийскую традицию.

Историки, придерживающиеся последней точки зрения, чаще всего ссылаются на замечательный памятник византийского мореходного искусства — так называемый «Стадиасм, или Перипл Великого моря» (GGM. I. P. 427—514)⁴¹. Точно датировать «Стадиасм» не представляется возможным. Большинство специалистов относят его к ранневизантийскому времени (GGM. I. P. CXXVIII)⁴², некоторые — к VIII—IX вв.⁴³

«Стадиасм» — один из наиболее подробных и тщательно подготовлен-{387}ных греческих периплов. По составу содержащейся в нем информации он очень близок к портоланам. Главное свойство, отличающее «Стадиасм» от классического перипла и сближающее его с портоланами, — приводимая им характеристика основных мореходных маршрутов, начинающихся из одного порта и рассчитанных не только на каботажное, но и на дальнейшее морское плавание (например, указана протяженность 25 морских курсов от о-ва Родос, 16 — от о-ва Делос и т. д.). Второе важное обстоятельство — соответствие принятой автором «Стадиасма» единицы измерения расстояния птолемеевой географической минуте, что также не свойственно периплам. По содержанию «Стадиасм» напоминает некоторые известные грекоязычные портоланы.

Опираясь на «Стадиасм», можно утверждать, что в поздней Византии существовала собственная географическая традиция, способная стимулировать появление средиземноморских лоций типа портоланов. В пользу этой точки зрения говорят и следующие факты. Как из-

⁴¹ Памятник сохранился в единственной рукописи X в., хранящейся ныне в Мадриде и принадлежавшей в XV в. греческому гуманисту Константину Ласкарису. «Стадиасм» является подробным периплом Средиземного и Черного морей. В нем описывается побережье Северной Африки от Александрии до Геракловых столпов. Затем, вновь начиная от Александрии, автор последовательно характеризует берега Малой Азии и европейское побережье с Востока на Запад вплоть до Гадеса. Таким образом, исходной точкой для автора перипла служила Александрия, поэтому иногда считают, что он был ее уроженцем. Венчают изложение описания береговой линии островов Кипра и Крита. «Стадиасм» дошел до нас со значительными лакунами, но мы знаем, как он выглядел полностью, ибо во введении автор привел подробный план своей работы. Расстояния между отдельными населенными пунктами составитель перипла выражает в стадиях (отсюда название памятника). А. Норденшельд установил длину используемой им стадии и показал, что 10 стадий соответствуют 1 минуте, а 600 стадий — 1 градусу (Nordenskiöld A. E. *Periplus. An Essay on the Early History of Charts and Sailing-Directions*. Stockholm, 1897. P. 14). Кроме расстояний, автор сообщает много необходимых морякам сведений: о наличии в тех или иных местах портов, пристаней, гаваней и рейдов, о якорных стоянках, скалах, утесах и мелях, глубинах вблизи берега и характере берегов (пологие или крутые, лесистые или песчаные и т. д.). Указаны источники пресной воды и приметы, по которым можно их обнаружить, расположение города или гавани относительно направления господствующих ветров. Заключительные описания Кипра и Крита, возможно, не принадлежат автору основной части «Стадиасма», а представляют собой отдельные периплы, компилятивно к ней присоединенные.

⁴² Например, к IV—V вв. См.: Nordenskiöld A. E. *Op. cit.* P. 10. Впрочем, К. Кречмер полагал, что «Стадиасм» возник, «вероятно, позднее IV—V вв.». См.: Kretschmer K. *Die italienischen Portolane des Mittelalters. Ein Beitrag zur Geschichte der Kartographie und Nautik*. B., 1909. S. 159—163.

⁴³ См.: Чудиновских Э. И. Греческие портуланы как источник по истории торговых путей Центрального и Восточного Средиземноморья XV—XVI вв. // АДСВ. 1965. Т. 3. С. 74.